

Шершеневич Габриэль Феликсович

Определение понятия о праве

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Г12

Г12 **Габриэль Феликсович Ш.**
Определение понятия о праве / Шершеневич Габриэль Феликсович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 84 с.

ISBN 978-5-521-31060-9

ISBN 978-5-521-31060-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

чпвая его примѣненіе предметами, обладающими нѣкоторыми общими свойствами, созначеніе которыхъ можно ему придать¹⁾. Такое несоотвѣтствіе обнаруживается между понятіемъ о правѣ и общепринятымъ словоупотребленіемъ, которое своимъ широкимъ примѣненіемъ совершенно лишаетъ возможности уловить дѣйствительное значеніе этого названія.

Если бы мы стали на точку зрѣнія распространительнаго словоупотребленія, то должны были бы дать опредѣленіе, охватывающее всѣ случаи, къ которымъ примѣняется выраженіе „правовой“. Таково могло бы быть напр. опредѣленіе права, какъ совокупности правилъ общежитія. Оно, конечно, вѣрно съ той стороны, что подъ это опредѣленіе подойдетъ каждый случай употребленія слова „право“. Но, охватывая всѣ случаи, оно по чрезмѣрной общности созначенія, не достигаетъ цѣли и тотчасъ обнаружитъ свою недостаточность, такъ какъ по тому же общепринятому словоупотребленію не каждое правило общежитія можетъ быть названо правомъ, которое постоянно противопоставляется и отличается отъ нравственности, приличія, обрядовъ. Другими словами, пришлось бы видовое понятіе о правѣ слить съ родовымъ понятіемъ о той группѣ отношеній, въ составъ которой входитъ право только какъ видъ, а это было бы противно всякимъ правиламъ логики.

Возникшее несоотвѣтствіе между понятіемъ о правѣ и обозначающимъ его выраженіемъ, которое примѣняется одновременно къ другимъ отношеніямъ, только сроднымъ болѣе или менѣе съ юридическими, можетъ быть объяснено двоякимъ образомъ.

Названіе, означавшее группу явленій, связанныхъ признакомъ, который представлялся сначала существеннымъ, впослѣдствіи, по закону сходства, было перенесено на явленія, которыя сходились съ явленіями первой группы маловажными признаками, по чему либо въ то или иное время особенно бросавшимися въ глаза. Произошло слѣдовательно расширение первоначальнаго значенія слова „право“. Названіе, присвоенное видовому понятію, мало по малу примѣнялось

¹⁾ Милль, Система логики, т. I, стр. 174.

къ другимъ видамъ, принадлежащимъ къ тому же роду и наконецъ стало названіемъ родового понятія. Примѣровъ такого распространенія встрѣчается не мало. Такъ, замѣчая, что наложеніе эпитиміи соединено съ причиненіемъ страданія, стали прилагать къ данному случаю названіе „наказаніе“, которое также причиняетъ страданіе, хотя при этомъ упущены были изъ виду существенные моменты,—кто причиняетъ страданіе и какимъ способомъ. Подмѣтивъ сходство экономическихъ дѣлей права собственности и авторскаго права, распространили первое выраженіе на второй случай, упустивъ изъ виду существенныя съ юридической стороны отличія. Никто не сомнѣвается, что личная неприкосновенность гражданъ охраняется правомъ, подъ дѣйствіемъ котораго они живутъ; измѣненіе техническихъ условій войны и развившіяся нравственные понятія охраняють обыкновенно неприкосновенность лицъ, не участвующихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ: сходство послѣдствій приписано было сходству причинъ.

Возможно однако иное объясненіе. Выраженіе, обозначавшее классъ явленій, объединенныхъ общимъ признакомъ, который въ свое время представлялся существеннымъ, впоследствии оказалось недостаточнымъ для обозначенія тѣхъ подраздѣленій класса, которыя выступили позднѣе съ особенною яркостью вслѣдствіе усложненія жизненныхъ условій и по существенности своихъ различительныхъ признаковъ, потребовали обозначенія ихъ разными названіями. Родовое понятіе о правѣ, какъ правилахъ общежитія, разчленилось на видовыя понятія о правѣ, нравственности, приличіи. Произошло слѣдовательно ограниченіе первоначальнаго значенія слова „право“. Однако, по установившейся привычкѣ родовое названіе продолжаетъ примѣняться и къ видовому значенію.

Второе объясненіе представляется болѣе правдоподобнымъ. Оно болѣе согласно съ теоріей эволюціи и дифференціаціи, оно болѣе соотвѣтствуетъ исторіи права¹⁾. Но, признавая основное значеніе за второй причиной, мы не можемъ

¹⁾ Въ этомъ мы будемъ имѣть случай убѣдиться при разсмотрѣніи источниковъ права и исторіи развитія гражданского законодательства.

отрицать значенія второстепеннаго, сопутствующаго второму фактору.

Каково бы ни было происхожденіе указаннаго несотвѣстствія, наука не можетъ съ нимъ примириться и принуждена изъ всѣхъ случаевъ, въ которыхъ примѣняется слово „право“, выдѣлить только часть ихъ, связанныхъ присущимъ всѣмъ и существенно важнымъ признакомъ. закрѣпить названіе „право“ только за этою группою, остальную же часть оставить безъ вниманія, исключить изъ научнаго понятія о правѣ ¹⁾). Главная задача состоитъ въ томъ, чтобы найти готъ существенный признакъ, который всегда и необходимо присущъ праву.

Можно ли найти искомый отличительный признакъ въ самомъ содержаніи права?

Такія попытки неоднократно предпринимались въ философіи. Стремились установить неизбѣемое содержаніе права, опредѣлить, какимъ оно должно всегда быть, и съ этой точки зрѣнія отрицали все, стоящее въ противорѣчій съ такимъ идеаломъ. Искали идею права то въ разумной волѣ, то въ свободѣ, то въ человѣческомъ достоинствѣ, то въ силѣ и т.п. ²⁾) За отношеніями, не отвѣчающими идеальному содержанію, отвергали значеніе правовыхъ. Но такой приѣмъ равносильнъ отричанію дѣйствительности, а потому ненаученъ.

Невозможность найти отличительный признакъ права въ его содержаніи обусловливается тѣмъ, что историческія и этнографическія данныя рисуютъ намъ такіе разнообразныя правовыя порядки, которые не поддаются вовсе обобщенію или до-

¹⁾ *Bain*, Logique, т. II, стр. 236. *Siquart*, Logik, т. I, изд. 1889, стр. 378; *Милль*, Система логики, т. I, стр. 173.

²⁾ Французскіе юристы до сихъ поръ стоятъ на этой точкѣ зрѣнія *Beaussire*, Les principes de droit, 1888, стр. 33—49; *Vareilles-Sommieres*, Les principes fondamentaux du droit, 1889, стр. 3—17; *Belime*, Philosophie du droit, т. I, 1869, стр. 173—284, *Courcelle-Seneuil*, Préparation à l'étude du droit, 1887, стр. 199—211; *Franc*, Philosophie du droit civil, 1886, стр. 1—7. Особенно выразилось это направленіе въ сочиненіи извѣстнаго философа *Alfred Fouille*, L'idée moderne du droit en France, en Angleterre et en Allemagne, 1879. Даже, при изученіи современныхъ германскихъ юристовъ французскіе юристы руководствуются своею точкою зрѣнія, см. *Aquilera*, L'idée du droit en Allemagne depuis Kant jusqu'à nos jours, 1893.

пускаютъ его въ незначительномъ объемѣ. Учрежденія, съ которыми мы срослись, свыклись, которыя кажутся намъ вслѣдствіе того совершенно естественными и неразрывно связанными съ человѣческою природою, оказываются чуждыми сознанію нѣкоторыхъ обществъ. Семья, собственность, наслѣдованіе, наказаніе, налоги представляются до того различными въ разныхъ обществахъ, что нерѣдко съ трудомъ можно признать наличность сходства. Мысленно мы можемъ представить себѣ ¹⁾ правовые порядки, построенные на прямо противоположныхъ началахъ и тѣмъ не менѣе каждый изъ нихъ будетъ основываться на правѣ ²⁾. Очевидно, что при такихъ условіяхъ не представляется никакой надежды отыскать желаемый признакъ, который могъ бы быть примѣненъ ко всякому праву и служилъ бы для него отличіемъ отъ другихъ явленій общественной жизни.

Поэтому отъ содержанія нужно обратиться къ формальной сторонѣ права³⁾.

Не смотря на крайнюю измѣняемость содержанія права, всѣ, сколько нибудь развитыя общества находятся подъ дѣйствіемъ того, что носить названіе права, что имѣть соответствующее обозначеніе на всѣхъ языкахъ. Значить, сущность этого понятія заключается не въ томъ, что предписывается тѣмъ или инымъ законодательствомъ, а въ томъ, какимъ образомъ устанавливаются и поддерживаются нѣкоторыя правила общежитія. Необходимо выяснитъ природу этой постоянной формы, въ которую отливаются самыя разнообразныя и нерѣдко прямо противоположныя требованія положительныхъ

¹⁾ Здѣсь мы имѣемъ въ виду мыслимость, какъ возможность представленія, но не мыслимость, какъ признаніе плѣсообразности каждаго порядка, ср. Милль, Система логики, т. I, стр. 301.

²⁾ Нѣкоторые, исходя изъ предвзятой идеи права отрицаютъ правовой характеръ за нормами, по содержанію своему, не отвѣчающими этой идеѣ— даже *Tellinck*, *Die socialethische Bedeutung von Recht*, стр. 55.

³⁾ На необходимости изслѣдовать право съ формальной стороны особенно настаиваютъ *Bierling*, *Prinzipienlehre* т. I, стр. 5; *Bergbohm*, *Jurisprudenz und Rechtsphilosophie*, т. I, 1892, стр. 73—74; *Frenzel*, *Recht und Rechtsätze*, стр. 6; *Муромцевъ*, *Опредѣленіе и раздѣленіе права*, стр. 130. Нѣсколько своеобразно понимаетъ формальную точку зрѣнія *Holland*, *Elements of jurisprudence*, стр. 5—8.

законодательствъ. Мы должны установить такое понятіе о правѣ, которое было бы примѣнимо не только къ современнымъ государствамъ, но и ко всѣмъ ранѣе существовавшимъ обществамъ, которое бы осталось неизмѣннымъ для всякаго времени и мѣста, не смотря на разнообразіе его содержанія. Такому же формальному опредѣленію поддаются и другія понятія, какъ нравственность, красота.

§ 2. Понятіе о нормѣ.

Разсматривая съ наиболѣе общей точки зрѣнія право въ его разнообразномъ содержаніи, мы легко обнаруживаемъ, что право является всегда въ видѣ нормы. Всякій законъ, какъ бы ни былъ онъ грамматически выраженъ, всякое обычное право представляютъ собою норму ¹⁾. Подъ именемъ нормы или правила мы понимаемъ указаніе, какъ должно поступать, чтобы достигнуть той или иной цѣли. Норма представляетъ собою сообразованіе дѣятельности съ намѣченною цѣлью ²⁾. Даже такіа законныя опредѣленія, какъ напр. завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, являются ничѣмъ инымъ, какъ нормами. Сами по себѣ, безъ связи съ другими положеніями закона, такіа опредѣленія не имѣли бы смысла. Такъ, приведенное опредѣленіе обращается въ слѣдующую норму: всякій разъ какъ будетъ на лицо соотвѣтствующее закону объявленіе владѣльца о его имуществѣ на случай смерти, должны имѣть примѣненіе такіа то и такіа то законныя послѣдствія.

¹⁾ Взглядъ на право, какъ на норму, иногда отрицается, напр. *Frenzel*, *Recht und Rechtssätze*, стр. 29 и 61, *Affolter*, *Untersuchungen über das Wesen des Rechts*, стр. 12. Поэтому *Бирлину* пришлось отстаивать этотъ взглядъ, *Zur Kritik der juristischen Grundbegriffe*, II, стр. 7—22. Ср. *Бентамъ*, *Сочиненія*, стр. 167.

²⁾ Всѣ нормы обуславливаются цѣлью. Поэтому всѣ нормы, вопреки Канту, гипотетичны, категорическихъ нормъ нѣтъ. Дѣленіе Канта представляется неосновательнымъ. Оно можетъ быть вѣрнымъ только съ той точки зрѣнія, сознаетъ или не сознаетъ всякій разъ эту цѣль лицо, примѣняющее норму.

Крайнее разнообразіе цѣлей, которыя ставятъ себѣ разумное существо, порождаетъ соотвѣтственно множество правилъ. Одна и таже цѣль можетъ быть достигнута при помощи различныхъ правилъ. Съ другой стороны одна цѣль, для ея достиженія, можетъ потребовать соблюденія одновременно или послѣдовательно большаго или меньшаго количества правилъ. Обобщеніе, сдѣланное изъ ряда правилъ направленныхъ въ одной и той же цѣли, составляетъ принципъ, который является такимъ образомъ ничѣмъ инымъ, какъ обобщеннымъ правиломъ ¹⁾. Принципы свойственны всѣмъ практическимъ наукамъ или искусствамъ. Большее или меньшее количество найденныхъ принциповъ и большая или меньшая степень ихъ общности характеризуютъ научную высоту искусства.

Каждой цѣли соотвѣтствуютъ свои средства достиженія ея, которыя выражаются въ нормахъ. Объединеніе разнообразныхъ правилъ, въ виду общности преслѣдуемой ими цѣли, даетъ возможность группировки. Совокупность правилъ, направленныхъ къ поддержанію здоровья человѣка, составляетъ медицину, совокупность правилъ, имѣющихъ своею цѣлью воспитаніе человѣка, составляетъ педагогику. Такія же совокупности нормъ или правилъ, объединенныхъ постановкою общей цѣли, представляютъ собою логика, грамматика, эстетика, гигиена, прикладная механика, сельско хозяйственная агрономія и др. Такія же системы нормъ представляютъ собою этика и правовѣдѣніе.

Всякое правило непременно предполагаетъ извѣстную цѣль. Безъ цѣли правило немыслимо. Другой вопросъ, насколько данное правило сообразовано съ поставленною цѣлью, насколько оно обезпечиваетъ достиженіе намѣченной цѣли, другими словами, насколько оно цѣлесообразно. Съ этой точки зрѣнія всѣ правила безъ исключенія подлежатъ оцѣнкѣ. Мы называемъ хорошимъ правило, которое ведетъ къ достиженію поставленной цѣли, мы называемъ правило дурнымъ, если сообразованіе съ нимъ дѣйствій не обезпечиваетъ достиженія данной цѣли. Значеніе и превосходство одной нормы предъ другою обуславливается тѣмъ обстоятельствомъ, насколько соблюденіе одной изъ нихъ болѣе и полнѣе обезпечиваетъ достиженіе цѣли, чѣмъ соблюденіе другой.

¹⁾ Ср. *Милль. Система логики*, т. II, стр. 502—503.

Правило, указывая, какъ должно поступать для достиженія цѣли, очевидно рассчитано на неопредѣленное число случаевъ, а не на одинъ или нѣсколько, заранее опредѣленныхъ, случаевъ. Указаніе, каковъ долженъ быть фундаментъ, чтобы выдержать опредѣленную тяжесть дома въ соотвѣтствіи съ устойчивостью почвы, составляетъ правило, но совѣтъ сосѣда углубить фундаментъ въ виду того, что домъ строится на овражномъ мѣстѣ, не можетъ считаться правиломъ. Указаніе гигиены, что организмъ человѣка требуетъ извѣстнаго количества тепла, а потому необходимо въ холодномъ климатѣ одѣваться теплѣе, представляется правиломъ. Но никто не назоветъ правиломъ просьбу матери, чтобы ея взрослая дочь одѣлась потеплѣе. Эта же просьба станетъ правиломъ, если мать предложитъ своимъ дѣтямъ одѣваться теплѣе всякій разъ, какъ они выходятъ зимою изъ дому.

Правила являются прежде всего продуктомъ болѣе или менѣе продолжительнаго опыта. Чѣмъ менѣе развиты науки, тѣмъ болѣе эмпиричны правила. Правила построенія жилищъ, добыванія пищи, леченія, изготовленія оружія, обработки земли и т. п. составляли первоначально результатъ многочисленныхъ наблюденій, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлаго ряда поколѣній. И въ настоящее время многія правила устанавливаются такимъ именно путемъ. Художникъ рядомъ опытовъ добывается способа составленія извѣстной краски, отличающейся особенною яркостью или прочностью. Врачъ, наблюдая многочисленные случаи дѣйствія даннаго лекарства на опредѣленную болѣзнь, постепенно добывается установленія дозы, въ которой оно лучше всего дѣйствуетъ. Развитіе наукъ, познаніе силъ природы, сравненіе и систематизація этихъ выработанныхъ самою жизнью правилъ, отодвигаютъ этотъ медленный способъ установленія нормъ и на первый планъ выступаютъ правила, выводимыя теоретически на основаніи научныхъ данныхъ и только провѣряемыя эмпирически. Такова раціональная мелопія, такова механика, архитектура, таковою становится агрономія, педагогика. Превосходство второго способа установленія правилъ передъ первымъ, едва ли нуждается въ доказательствѣ. Оно блестяще подтверждается всею культурою новаго времени. Слѣдуетъ только замѣтить, что нормы, выработанныя самою жизнью въ продолженіе долгаго времени, пускаютъ такіа глубокія корни въ

общественное сознаніе, на какія не могутъ претендовать нормы, установленныя внѣ непосредственнаго опыта.

Такъ какъ норма указываетъ цѣлесообразный порядокъ дѣйствій, то она всегда обращена къ волѣ разумнаго существа, способнаго ставить себѣ цѣли и стремиться къ достиженію ихъ. Правила существуютъ только для существъ, обладающихъ волею. и только ими примѣняются. Отсюда слѣдуетъ, что соблюденіе правилъ обезпечивается желаніемъ достичь цѣли, къ которой оно ведетъ. Если живописецъ желаетъ возбуждать въ зрителяхъ полную иллюзію, онъ долженъ соблюсти правила перспективы, если архитекторъ желаетъ упрочить за собою имя хорошаго строителя, онъ долженъ придерживаться правилъ механики, симметріи стили, если страдающій хроническимъ катарромъ желудка желаетъ избавиться отъ своей болѣзни, онъ долженъ держаться установленнаго врачомъ режима, если правительство желаетъ аккуратно получать налоги съ подданныхъ, оно должно соблюдать правила взиманія налоговъ, при которыхъ уплата послѣднихъ была бы наименѣе ощутительна для плательщиковъ. При нежеланіи достичь цѣли, къ которой ведетъ норма, норма не будетъ соблюдаться. Вопросъ нисколько не измѣняется отъ того. будутъ ли нормы созданы самимъ поступающимъ, или заимствованы имъ у другихъ, или наложены на него авторитетомъ, выше его стоящимъ. Слѣдовательно, нормы могутъ быть всегда нарушаемы. Нѣтъ никакой возможности заставить человѣка поступать по правиламъ, какъ только возбуждая его волю представленіемъ преимуществъ одного образа дѣйствія передъ другимъ и тѣмъ вызывая въ немъ стремленіе къ цѣли связанной съ нормою. Крестьянина можно побудить перейти отъ трехпольной къ плугоперемѣнной системѣ хозяйства, только убѣдивъ его въ экономическихъ преимуществахъ второй надъ первую.

Приведенная характеристика родового понятія о нормѣ, къ которому право относится, какъ видъ, сама собою приводитъ къ отличію нормъ отъ такъ называемыхъ естественныхъ законовъ или законовъ въ научномъ смыслѣ. Подъ этимъ именемъ понимается постоянство въ соотношеніи явленій: одно явленіе всегда существуетъ одновременно съ другимъ опредѣленнымъ явленіемъ или за однимъ явленіемъ слѣдуетъ всегда другое опредѣленное явленіе. Сходство между такими законами и нормами ограничивается однообразною

повторяемостью явленій, порядкомъ ¹⁾). Но, порядокъ, установленный законами въ научномъ смыслѣ, составляетъ необходимость, не допускающую никакихъ уклоненій. Напротивъ, порядокъ, установленный нормами, допускаетъ возможность уклоненій всякій разъ, какъ воля поступающаго не имѣетъ достаточно мотивовъ, чтобы сообразоваться съ нормами. Тогда какъ примѣненіе нормъ стоитъ въ зависимости отъ воли тѣхъ, къ кому онѣ обращены, сила закона не зависитъ отъ воли подчиненныхъ его дѣйствию. Поэтому законъ выражаетъ существующее, тогда какъ норма только долженствующее, не то, что есть непременно, а то, что, хотя обыкновенно и есть, но въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ и не быть, т. е. то, что должно бы всегда быть. Законамъ подчинены не только явленія внѣшняго міра, но и душевнаго, а также явленія общественной жизни. Соціальныя законы охватываютъ и явленія правового быта. Существованіе и развитіе правовыхъ нормъ, какъ явленій, не произвольны, а стоятъ подъ безусловнымъ дѣйствіемъ законовъ. Подчиненныя дѣйствию законовъ нормы, понятно, не должны быть смѣшиваемы съ ними.

§ 3. Что не можетъ составить содержанія юридическихъ нормъ.

Опредѣливъ общее понятіе о нормѣ, мы должны обратиться къ понятію о правовой нормѣ. Правовыя нормы имѣютъ своею задачею опредѣлить поведеніе человѣка относительно другихъ людей, другими словами право является видомъ соціальныхъ нормъ ²⁾). Чтобы признать вѣрность этого положенія, необходимо предварительно доказать, что цѣлью правовыхъ нормъ не можетъ быть опредѣленіе отношенія человѣка къ чему либо другому. Кромѣ отношенія человѣка къ человѣку, мыслимы: а) отношеніе человѣка къ само-

¹⁾ Терминъ «естественный законъ» представляется заимствованнымъ изъ гражданскаго закона,—т. е. норма, какъ бы установленная для міра высшимъ существомъ, ср. *Bain*, *Logique déductive et inductive*, т. II, стр. 14, *Шопенгауэръ*, *Основы морали*, 1857, стр. 132. *Dumont de Genève* (Бентамъ), *Traité de législation*, I, стр. 143. Можно сказать однако, что понятіе о нормѣ перенесено съ явленій внѣшняго міра, такъ напр. поднятіе тѣла вверхъ, вмѣсто паденія внизъ, было бы ненормально, ср. *Simmel*, *Einleitung in die Moralwissenschaft*, т. I, стр. 69, 1892.

²⁾ *Bain*, *Logique*, I, стр. 99.

му себѣ, b) отношеніе человѣка къ Богу и с) отношеніе человѣка къ внѣшнему міру. ¹⁾ Ни одно изъ этихъ отношеній не опредѣляется и не можетъ опредѣляться правовыми нормами.

а. Человѣкъ можетъ относиться съ большимъ или меньшимъ вниманіемъ къ состоянію своего здоровья, можетъ уважать себя или глубоко презирать, можетъ высоко ставить свои способности и нравственныя качества или же цѣнить ихъ очень низко.—все это отношенія, которыя не могутъ быть опредѣляемы правовыми нормами. Устанавливаемые самимъ человекомъ, правила отношенія къ самому себѣ обязательны для него настолько лишь, насколько это ему угодно, насколько его воля обуславливается всѣмъ его психическимъ складомъ. Онъ можетъ не соблюдать, измѣнять, уничтожать эти правила, когда ему вздумается. Посторонняя сила также не можетъ установить подобныхъ нормъ, такъ какъ опять таки соблюденіе ихъ стоитъ въ полной и безконтрольной зависимости отъ усмотрѣнія лица, подчиненнаго такимъ правиламъ. Эта полная свобода противорѣчитъ общему представленію о правѣ, съ которымъ всегда соединяется идея подчиненности, обязательности. Съ точки зрѣнія распространеннаго представленія о правѣ немыслимъ законъ, который предписывалъ бы напр. каждому гражданину развивать свой умъ чтеніемъ и размышленіемъ.

Если встрѣчаются иногда правовыя нормы, которыя кажутся съ перваго взгляда опредѣляющими отношеніе человѣка къ самому себѣ, то при ближайшемъ разсмотрѣніи тотчасъ обнаружится ошибочность такого впечатлѣнія и за отношеніемъ человѣка къ самому себѣ откроется отношеніе человѣка къ другимъ людямъ. Такъ напр. признавая за человекомъ право собственности на отдѣльныя части его тѣла, на волосы, имѣющіе иногда большую цѣнность, на ампутированную руку или ногу, представляющую нерѣдко большой научный интересъ, законодательство опредѣлило бы отношеніе человѣка не къ самому себѣ, а къ другимъ людямъ, запрещая имъ такое отношеніе къ частямъ тѣла охраняемаго лица, какое устанавливается относительно никому непринадлежащихъ вещей. За-

¹⁾ *Bierling*, *Iuristische Principienlehre*, т. I, стр. 21 съ тою только разницею, что онъ третью группу суживаетъ, признавая ея содержаніемъ только отношеніе къ низшимъ существамъ.